

С. В. Воробьева
(Петрозаводск)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СЕМЕЙ ПУДОЖСКИХ СКАЗИТЕЛЕЙ (ГРИГОРИЙ ЯКУШЕВ, ТРОФИМ РОМАНОВ)

Аннотация: Данная статья посвящена новым архивным материалам по истории семей двух пудожских сказителей — Григория Якушева и Трофима Потапова. Источником для статьи послужили ревизские сказки Пудожского уезда 1782–1858 гг. и метрические книги 1800–1914 гг. различных приходов Пудожья.

Ключевые слова: фольклор, эпос, сказитель, генеалогия.

Abstract: The article is devoted to the new archival materials on the history of the families of the two narrators from Pudozh district: Grigorii Yakushev and Trofim Potapov. The source for the article was the records of 1782–1858 from the census lists of the Pudozh district and the parish registers of 1800–1914 from different parishes of Pudozh district.

Keywords: folklore, epos, narrator, genealogy.

Одним из лучших сказителей Пудоги, сохранившим в своей памяти традицию былинного сказительства XIX в., был крестьянин деревни Мелентьевская Купецкой волости Григорий Алексеевич Якушев. Впервые с ним познакомились члены экспедиции братьев Бориса Матвеевича и Юрия Матвеевича Соколовых «По следам Рыбникова и Гильфердинга» в 1926 г. К сожалению, до настоящего времени о жизни и семье Г. Якушева было известно немного.

Ю. М. и Б. М. Соколовы записали, видимо, со слов сказителя, некоторые факты его биографии. «Якушев был беднейшим из бедных. Его мать рано умерла, отец взял вторую жену <...>. Мачеха

не любила мальчика. В семье появились другие дети, и он был отправлен из дома в мир в четырнадцать лет <...>. Долго носило его по свету, пока не умер отец. Он вернулся в родные края, построил собственными руками дом и живет там вот уже тридцать лет. От его многочисленных детей осталась лишь больная дочь, которую никто не хочет взять в жены. Жена его также больна, не может ни ходить, ни работать»¹.

Деревня Мелентьевская, в которой жил сказитель, получила свое название лишь в XVIII в. В первом описании Пудожских земель 1563 г. это поселение именовалось как «Починок Старой на Купецком Микифоров след»² и принадлежало к Шальскому погосту. В 1582–1583 гг. в деревне было 2 двора, и в одном из них жил Мелентийко Никитин, от имени которого, возможно, и произошло название поселения более позднего времени³. До начала XIX в. деревня именовалась «Мелентьев наволок»⁴, а с 1811 г. в документах ревизий деревня значилась как «Мелентьевская»⁵.

Документы писцового делопроизводства и переписные книги XVII в. позволяют восстановить родословие Г. Якушева до 1678 г.⁶, но более подробные сведения по истории семьи содержатся в ревизских сказках и метрических книгах.

Ревизия 1782 г. представляет прапрапрадеда Г. Якушева — Якова Михайлова — как солидного человека 60 лет от роду, имеющего 4 детей от первого брака, и женатого второй раз. Всего в семье в это время было 6 человек⁷. В 1795 г. два женатых сына Якова Михайлова после его смерти продолжали вести общее хозяйство. Старший, Василий, был бездетен, а младший Иван имел малолет-

¹ Бахтина В. А. Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и превратности научного знания). М., 2000. С. 309.

² Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 171. Здесь и далее при цитировании документов сохранена орфография подлинника.

³ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. С. 221.

⁴ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК), ф. 4, оп. 18, д. 8/55, 1782 г.

⁵ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 27/256, л. 128, 1811 г.

⁶ Якушев Д. И., Брусницына Д. В. Там, на Купецком озере, где роду моему начало... [Электронный ресурс] Петрозаводск, 2013. С. 160 (Приложение 1. Генеалогическое древо рода Якушевых): URL: http://carelica.petrus.ru/Reading_hall/KUPETS.pdf. (Дата обращения 05.05.2018).

⁷ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 8/55, л. 102 об.

него сына Ефима⁸. После смерти сестер семья осталась хоть и сложной по составу (вместе вели хозяйство два женатых брата), но совсем маленькой — 5 человек. В 1815 г. Василий умер, а Иван стал главой семьи.

Старший из трех сыновей Ивана Яковлева — Ефим, прадед Григория Якушева. К 1816 г. он уже был женат, имел сына. Младший его брат Венедикт ушел в рекруты в 1812 г.⁹ Ефим Иванов, будучи 28 лет от роду и имея на руках малолетних сыновей (от одного года до трех лет), после смерти отца в 1819 г. стал главой рода. К началу 30-х гг. XIX в. он овдовел, но продолжал жить с тремя младшими сыновьями и невесткой — женой умершего старшего сына¹⁰.

Ревизская сказка 1850 г. впервые зафиксировала фамилию «Якушев», которая, по всей видимости, произошла от имени Якова Михайлова, стоявшего во главе семьи в 1782 г. Согласно этому документу, Ефим Иванов Якушев¹¹ умер в 1834 г., а двое его женатых сыновей продолжали вести совместное хозяйство¹². Старший из братьев, Леонтий (дед Григория Якушева) в 1836 г., уже после смерти отца, женился на крестьянке деревни Бураковской той же Купецкой волости¹³.

В 1840 г. у них родился сын Матфей¹⁴, а в марте 1844 г. на свет появился Алексей (отец сказителя Григория Якушева), восприемником которого был дядя новорожденного — Прокопий Ефимов¹⁵. В 1849 г. у Леонтия Ефимова родился сын Кузьма¹⁶ (еще двое детей Якушевых умерли в младенчестве).

В июле 1844 г. Прокопий Ефимов женился на крестьянской девушке Песчанского прихода деревни Сиверской¹⁷.

Алексей Леонтьев Якушев, отец сказителя, в 1863 г. в возрасте 18 лет женился на девушке-сироте Евдокии Калистратовой из

⁸ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 21/212, л. 348, 1795 г.

⁹ НА РК, ф. 4, оп. 19, д. 11/106, л. 335 об.—336, 1816 г.

¹⁰ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 56/535, л. 404 об.—405, 1834 г.

¹¹ До второй половины XIX в. фамилии у крестьян Олонецкой губернии, как правило, отсутствовали, а в случае их появления оставалась форма написания отчества без «ич». В статье при цитировании архивных документов сохранена орфография подлинника.

¹² НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 69/677, л. 51 об.—52, 1850 г.

¹³ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 29, л. 769, 1836 г.

¹⁴ Метрики за этот год не сохранились, возраст вычислен по материалам ревизий.

¹⁵ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 34, л. 66 об., 1844 г.

¹⁶ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 34, л. 53, 1849 г.

¹⁷ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 34, л. 70 об., 1844 г.

деревни Пустошкиной у мельницы¹⁸ Шальского погоста. Запись об этом бракосочетании сохранилась в метриках Шальского, а не Купецкого прихода. «Поручателями по невесте» были «Шальского прихода деревни Гагарки государственные крестьяне Андрей и Трофим Антоновы»¹⁹ — сыновья сказителя Потапа Трофимова²⁰, известного еще П. Н. Рыбникову и А. Ф. Гильфердингу. Этого сказителя Григорий Якушев называл своим учителем и отцом/дядей по матери (см. ниже)²¹.

Следует отметить, что сестра жены Алексея Леонтьева Якушева Анна Калистратова была крестной дочери Андрея Потапова²².

22 января 1865 г. у Алексея Леонтьева Якушева родился сын Григорий, восприемником которого стал самый младший из сыновей Потапа Трофимова — Артемий²³. Запись об этом событии также сохранилась не в Купецком, а в Шальском приходе. Эти

¹⁸ Название деревни дается по тексту документа.

¹⁹ В метрических книгах встречается несколько вариантов написания имен сыновей сказителя Потапа Трофимова. По деду Потап был «Антонов», с этой фамилией он упомянут в сборнике А. Ф. Гильфердинга (см.: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. СПб., 1873. С. 334). В приведенном документе в качестве отчества его сыновей приведено имя деда. В других документах дети сказителя записаны как «Трофим Потапов Антонов» и «Андрей Потапов Антонов» (см.: НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 72, л. 72, л. 79 об., 1870 г.). В записи о смерти сказителя назван «Потап Трофимов Антонов» (см.: НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 102, л. 229 об., 1882 г.).

²⁰ О семье Потапа Трофимова см.: *Воробьева С. В.* Из истории семей пудожских сказителей XIX–XX вв. // Кижский вестник. Вып. 14. Петрозаводск, 2013. С. 210–212.

²¹ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 61, л. 614 об.–615, 1836 г.

²² НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 53, л. 202 об., 1857 г.

²³ «22 января. Деревни Мелентьевской крестьянин Алексей Леонтьев Якушев и законная жена его Евдокия Калистратова [родился сын] Григорий. Восприемник Шальского прихода деревни Гагарки крестьянский сын Артемий Потапов Патахин» (НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 64, л. 108 об.–109, 1865 г.). А. Ф. Гильфердинг в заметке о Потапе Трофимове отмечал, что Потап Антонов был известен г. Рыбникову, но «по какой-то ошибке он назван Потапом Патахиным» (см.: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом. С. 334). Факт бытования в одной семье двух фамилий встречался в крестьянской среде часто. Так, В. П. Щеголенок в одних документах упоминается как «Щеголенков», а в других как «Шевелев» или даже «Андреев» по имени деда. Все это является свидетельством начального этапа формирования крестьянских фамилий в конце XIX в.

документы подтверждают несомненную близость двух семейств. Потап Трофимов действительно приходился дедом Григорию Якушеву, но только по линии духовного родства, которое в крестьянской среде, как известно, воспринималось наравне с кровным. Несомненно, что эти семьи, будучи в столь тесных родственных отношениях, часто общались.

О тесных связях между семьей Потапа Трофимова и жителями деревень Купецкого озера может свидетельствовать и тот факт, что в 1849 г. в метриках Купецкого прихода сохранилась запись о смерти его новорожденного сына²⁴.

Сведения о жизни и семье Григория Якушева после 1858 г. скудны. Документы не позволяют восстановить точный состав семьи и тем самым оценить степень ее зажиточности, напрямую связанную с числом мужских рабочих рук. Как уже упоминалось, в 1858 г. дед Григория Якушева, Леонтий, жил со своим братом Прокопием одной семьей. Пока не установлено, произошел ли между ними раздел и как долго братья хозяйствовали вместе.

Через два года после рождения Григория в семье появился еще один сын — Афанасий, который спустя год умер²⁵. Всего у Алексея Леонтьева Якушева и Евдокии Калистратовой было четверо детей²⁶, из них выжил только Григорий.

Согласно клировым записям, в 1868 г. умерла бабушка сказителя²⁷, и его дед Леонтий Ефимов Якушев в 49 лет женился на девушке 28 лет от роду из той же деревни Мелентьевская. Поручителем на свадьбе был сказитель Иван Феопемптов Фепонов²⁸. Этот брак был бездетен; в 1886 г. вторая жена Леонтия Якушева умерла²⁹.

В 1885 г. Григорий Якушев женился на Ирине Савиной из деревни Новинская Шальскаго прихода. Со стороны жениха поручителями на свадьбе были двоюродный дядя Егор Прокопьев Якушев и родной дядя Кузьма Леонтьев Якушев³⁰. Уже через год у молодоженов родилась дочь Марфа³¹, в 1888 г. — дочь Анна³², а в

²⁴ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 34, л. 214 об., 1849 г.

²⁵ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 72, л. 53, 1868 г.

²⁶ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 94, л. 387 об., 1877 г.; д. 95, л. 367 об., 1878 г.; д. 96, л. 313 об., 1879 г.; д. 98, л. 190 об., 1880 г.

²⁷ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 72, л. 54 об., 1868 г.

²⁸ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 72, л. 39 об.—49., 1868 г.

²⁹ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 111, л. 322, 1886 г.

³⁰ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 109, л. 293 об.—296, 1885 г.

³¹ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 111, л. 266 об., 1886 г.

³² НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 115, л. 257 об.—258., 1888 г.

1890 г. — сын Стефан³³. Позднее в семье появились сыновья Иван и Василий, однако дети Григория и Ирины умирали в младенчестве, и только дочь Евдокия, которая родилась в 1904 г.³⁴, жила с отцом во время его знакомства с собирателями.

Отец Григория овдовел в 1887 г., и только спустя четыре года, 47 лет от роду, женился второй раз³⁵ на крестьянке деревни Келаревская Купецкого прихода Фекле Антоновой, 20 лет³⁶.

Тем самым, архивные документы не подтверждают сведения, сообщенные сказителем Б. и Ю. Соколовым. Мачеха появилась у Григория Якушева только в 25 лет, когда сказитель был уже женат и имел детей. У его отца, действительно, родилось 10 детей, последняя дочь Пелагея — в 1910 г.³⁷ за четыре года до смерти А. Л. Якушева³⁸.

В настоящий момент не найдены документы, которые бы проливали свет на состав семьи Якушевых в период с 1891 г., с момента второго брака А. Л. Якушева, и до начала XX в. Дед сказителя умер только в 1898 г.³⁹ Не ясно, общая ли семья была в конце XIX в. у Леонтия Ефимова со своими сыновьями — Матфеем, Алексеем и Кузьмой.

Неизвестно, продолжал ли в это время Григорий жить вместе с отцом или был отделен. Возможно, в какой-то момент его, действительно, отправили на заработки, что повсеместно практиковалось среди крестьян Олонецкой губернии, только вряд ли это было связано со второй женитьбой отца. В семьях очень ценились мужские руки, а у Алексея Леонтьева при большом количестве малолетних детей их явно не хватало.

Григорий Якушев называл среди своих учителей, помимо Потапа Трофимова, соседей по волости Никифора Прохорова и Ивана Фепонова.

Одна из дочерей Никифора Прохорова вышла замуж в деревню Мелентьевская за Тимофея Спиридонова Овчинникова⁴⁰.

³³ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 119, л. 256 об.–266, 1890 г.

³⁴ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 152, л. 249-250 об., 1904 г.

³⁵ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 121, л. 309 об.–310, 1891 г.

³⁶ В книге Д. И. Якушева, Д. В. Брусницыной ошибочно указано, что вторая жена Алексея Леонтьева была дочерью Потапа Трофимова Антонова, см.: *Якушев Д. И., Брусницына Д. В.* Там, на Купецком озере... С. 160 (Приложение 1. Генеалогическое древо рода Якушевых).

³⁷ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 168, л. 226, 1910 г.

³⁸ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 183, л. 305, 1914 г.

³⁹ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 136, л. 320 об., 1898 г.

⁴⁰ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 67, л. 324 об.–325, 1867 г.

Брат Тимофея Спиридонова — Афонасий — был крестным сыном Ивана Фепонова⁴¹ и одним из поручителей на второй свадьбе деда Григория Якушева⁴².

Таким образом, Никифор Прохоров, Иван Фепонов и Григорий Якушев были не только соседями, их семьи объединяли узы свойства, чтимого крестьянами как кровное родство.

Вполне вероятно, что связывала эти семьи и приверженность старой вере. Все домочадцы Ивана Фепонова, включая самого сказителя, занесены в списки староверов⁴³ Купецкого прихода, а члены семьи Никифора Прохорова крайне редко бывали у исповеди⁴⁴. Сейчас выявлено довольно много документов о значительном распространении раскола в Купецкой волости⁴⁵. Судя по исповедальным ведомостям 1858 г., все члены семьи Якушевых, кроме Прокопея Ефимова, у причастия не были «по нерачению»⁴⁶, что, несомненно, свидетельствует о прохладном отношении к исполнению церковного долга.

Григорий Якушев умер в середине марта 1929 г., похоронив до этого свою дочь и жену.

Одним из самых отдаленных мест, связанных с эпической традицией в Олонецкой губернии, было Колодозеро. Собиратели нечасто бывали в этих местах. В 1860 г. П. Н. Рыбников записывал здесь былины от «колодозерского старика» (его имя не было зафиксировано), а спустя два года получил записи восьми старин Трофима Романова, жителя деревни Пирзаковская. А. Ф. Гильфердинг уже не застал Т. Романова в живых, он умер за год до приезда собирателя.

⁴¹ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 71, л. 326 об., 1868 г.

⁴² Там же, л. 360 об.

⁴³ «Сведения, представленные священником Иосифом Соловьевым и дьяконом Симеоном Азадановым дворянскому заседателю пудожского земского суда Д. И. Лукинскому, о том, сколько с 1826 г. по 1835 г. из православия поступило в раскол, в какой год, кто именно и какой деревни (6 февраля 1836 г.)» (*Якушев Д. И., Брусницына Д. В.* Там, на Купецком озере... С. 179).

⁴⁴ *Воробьева С. В.* Из истории семей пудожских сказителей XIX–XX вв. С. 207–208.

⁴⁵ Приходы Купецкий и Нигижемско-Георгиевский, по словам благочинного священника Матвея Попова, на 1862 г. считались самими «зараженными» расколом в Пудожском уезде. Значительное распространение раскола наблюдалось в Печанском, Уножском и Водлозерско-Ильинском приходах (см.: *Якушев Д. И., Брусницына Д. В.* Там, на Купецком озере... С. 104).

⁴⁶ НА РК, ф. 25, оп. 21, д. 71/165, л. 183 об., 1858 г.

Ю. А. Новиков посвятил одну из статей былинам колодозерских сказителей⁴⁷, отметив, что вплоть до начала XX в. на Колодозере сохранялись благоприятные условия для активного бытования эпической поэзии. Это объяснялось достаточной плотностью населения, близостью тракта, связывающего Обонежье с южными уездами Архангельской губернии, и наличием почтовой дороги на Кенозеро. «Многие десятилетия Колодозеро служило своеобразным мостом между эпическими традициями Обонежья и Кенозера. У Т. Романова доминировала кенозерская составляющая, в старинах его земляков она уравновешивалась прионежскими элементами»⁴⁸.

Первые упоминания о семье Трофима Романова мы находим в ревизской сказке 1782 г. Его отец Роман Самойлов (Самылин) (род. ок. 1754 г.) в это время жил со своей матерью, женой и малолетними дочерьми. Дед сказителя Самойла Амосов был отдан в рекруты до 1763 г.⁴⁹ В 1795 г. семья Романа Самылина состояла из 9 человек. Около 1785 г. появился первенец — Тихон, а спустя три года родился Трофим⁵⁰. К началу XIX в. Тихон Романов был женат и имел сына Василия⁵¹.

В ревизии 1816 г. записано, что Трофим Романов отдан в рекруты. С престарелым отцом остался жить тридцатилетний Тихон с женой Параскевой и четырьмя детьми⁵².

Отметим, что отданные на 25 лет на воинскую службу крестьяне практически никогда не возвращались в деревню, тем более что набор 1812 г. принимал участие в Отечественной войне, но в списках ревизии 1834 г. среди членов семьи упомянут именно Трофим. Описание семьи в этом документе выглядит следующим образом: «Роман Самылин ум. [в] 1819 году, его жена Настасья — 88 лет, их сын Трофим <...> — 48 лет, его жена Парасковья — 40 лет»⁵³. Далее перечислены семеро детей Трофима Романова, в том числе два сына — Василий двадцати двух с половиной лет и пятилетний Иван. Документы по Пудожскому уезду зачастую составлены небрежно, часть сведений, обычных для типовых текстов метрик и

⁴⁷ Новиков Ю. А. Былины колодозерских сказителей // Фольклор и этнография: К 90-летию со дня рождения К. В. Чистова: Сб. науч. ст. СПб., 2011. С. 101–119.

⁴⁸ Новиков Ю.А. Былины колодозерских сказителей. С. 118.

⁴⁹ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 1/3, л. 5, 1782 г.

⁵⁰ НА РК, ф. 4, оп.18, д. 18/211, л. 251, 1795 г.

⁵¹ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 27/259, л. 12 об., 1811 г.

⁵² НА РК, ф. 4, оп. 19, д. 10/101, л. 25 об.–26, 1816 г.

⁵³ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 56/536, л. 25 об.–26.

ревизий, попросту отсутствует (к примеру — имя жены при записи о рождении детей, возраст женщин). И в метрических книгах, и в ревизских сказках Пудожья много исправлений, зачастую перепутаны имена⁵⁴. Все эти недочеты ярко отразились в фиксации истории семьи Трофима Романова.

В какой момент были изменены имена сыновей Романа Самылина, неизвестно. Все последующие документы составлены только на Трофима Романова, его жену Параскеву и их детей. Итак, можно утверждать, что Трофим Романов родился около 1785 г., был старшим сыном в семье и после ухода в рекруты его брата Тихона продолжал жить с родителями.

В 1858 г., накануне приезда П. Н. Рыбникова, Трофим Романов, которому исполнилось 72 года, вел хозяйство с двумя взрослыми женатыми сыновьями, имел внуков. Всего в его семье 12 человек⁵⁵. О хозяйственном положении сказителя документов пока не найдено, но, имея двух сыновей, он, видимо, не бедствовал.

В июне 1860 г. от горячки умерла первая жена Ивана Трофимова (Романова) и через месяц он вновь женился на девушке из Лекшмозерского прихода деревни Хвалинской⁵⁶.

Дата смерти Трофима Романова пока не найдена, но если он умер за год до приезда П. Н. Рыбникова, то был уже глубоким стариком 95 лет от роду.

Изучение корпуса метрических книг Пудожского уезда позволяет сделать предварительные выводы об особенностях брачных связей в трех его приходах, которые связаны со сказительской традицией.

⁵⁴ Даже при беглом знакомстве с названиями пудожских деревень XVIII–XIX вв. становится понятно, насколько архаичны они по сравнению с названиями деревень в Заонежье того же времени. Заонежские деревни к концу XVII в. упростили свои развернутые описательные названия. Так, деревня На Кижском острове у погоста Окуловская стала Окуловской; На Кижском острове Трофимовская тож Карчевская стала Харчевской (См.: *Воробьева С. В.* Деревни Кижской волости в XVI–начале XX в. // Церковь Преображения Господня на острове Киж: 300 лет на заонежской земле. Петрозаводск, 2014. С. 237). Пудожские деревни даже в конце XVIII в. именуется, к примеру, следующим образом: На устье Угол ручья Павлова Рослякова, в середине XIX в. — На устье речки Королевской Рублехинской, позднее — На устье речки Королевской Рублехинской Ченинская (см.: НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 18/211, л. 37, 1795 г.; д. 69/679, л. 71 об.–72, 1850 г.; д. 82/804, л. 70 об.–72, 1858 г.).

⁵⁵ НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 82/808, л. 11 об.–12, 1858 г.

⁵⁶ НА РК, ф. 25, оп. 26, д. 58, л. 620 об., 628 об., 1860 г.

Согласно метрикам 1805–1806 гг., в Колодозерском приходе состоялось 19 браков. Из других приходов невест брали 6 раз: из Корбозерского прихода — 2, из Оттовозерского — 1, из Водлозерского Ильинского — 1, из Маткозерского прихода Вытегорского уезда — 2. В Кенозерском приходе зафиксировано 53 брака. Большая часть женихов и невест происходила из деревень Кенозерья. Среди других приходов упомянуты Корбозерский, Каргопольский, Пудожский, Оштинский приход Лодейнопольского уезда, Лекшмозерский приход. Две невесты были взяты из Почезерского прихода. В Корбозерском приходе, при 14 записях о браках в течение двух лет, пять невест — из Кенозерского прихода.

В 1881–1888 гг. направленность брачных связей не изменилась. В Корбозерском приходе состоялось 76 браков. Помимо своего прихода, невест брали в Кенозерском (6), Колодозерском (5), Хергозерском приходах Каргопольского уезда (3), Водлозерском (2), Лекшмозерском (1) приходах. В Колодозерском приходе была 71 свадьба. Часть невест происходила из Корбозерского (4), Лекшмозерского (2), Хергозерского, Оттовозерского приходов и г. Пудожа (1).

В Купецком приходе в 1844–1888 гг. была сыграна 441 свадьба. Невест брали в следующих приходах: Песчанском (28), Шальском (20), Уножском (16), Типиницком (14), Пудожгорском (13), Тубозерском (8), Водлозерском Пречистенском (Рагнозеро) (5), Сенногубском (4), Кижском (4), Водлозерском Ильинском (1), Ругозерском (1), Кузарандском (2) и Ялгубском (1), а также в г. Пудоже (3). Остальные браки заключены внутри волости.

Очевидно, что приходы восточной части Пудожья более тяготели к Кенозерью и Каргополю, в то время как центральный Купецкий приход имел связи с западной частью края, с деревнями побережья и даже Заонежья. Сказалось, возможно, и распространение раскола.

Направленность брачных связей отражает специфику экономических, духовных и культурных связей между деревнями и районами края. Дальнейшее изучение позволит более подробно охарактеризовать их влияние на особенности формирования и бытования эпической традиции Олонецкой губернии.